

Если бы он или Ань Цзычэн узнали об этом, вероятно, долго бы мучились, решая, стоит ли рассказывать Ся Цанцюну, и в любом случае чувствовали бы себя виноватыми перед другом. Но у Ань Жаня таких сомнений не было. Гу Янь размышлял, что, если бы Ань Жань его невзлюбил, он мог бы намеренно позволить ему узнать о делах семьи Ся, а затем... Сама мысль об этом уже казалась невыносимой!

Что касается того, правильно ли было бы рассказать Ся Цанцюну правду, Гу Янь не знал, и, вероятно, никто не знал, ведь пока ситуация не наступит, даже сам человек не может быть уверен, как он поступит. Но страдания Ся Цанцюна уже были предопределены.

Если бы всё это было вымыслом Ань Жаня, он бы непременно нашел способ, чтобы Ся Цанцюн узнал правду. Но теперь правда оказалась ещё более болезненной, чем вымысел, и Гу Янь чувствовал себя совершенно бессильным.

Такова была задумка Ань Жаня? Если он и Ань Цзычэн страдают, то пусть страдают все вместе?

Гу Янь считал, что ему ещё повезло — он лишь наблюдал за страданиями двух братьев, не имея возможности ни сказать, ни сделать что-либо, ведь любое его действие не только бы не помогло, но и могло бы усугубить ситуацию. Ань Цзычэн и Ся Цанцюн... Сама мысль об этом вызывала у Гу Яня раздражение.

Ань Жань действительно был источником бед. Если бы он не появился, ни Ань Цзычэн, ни Ся Цанцюн, возможно, никогда бы не узнали правду. Но... Гу Янь также понимал, что отсутствие осознания не означает, что ничего не произошло. Та женщина, которая до самой смерти любила Ся Цанцюна, и Ань Жань, который более десяти лет был заперт в Англии и, вероятно, пережил немало страданий, — разве можно было оставить всё как есть, позволив виновникам продолжать жить без наказания?

Ань Жань говорил, что Ся Цанцюн не заслуживает счастья, и он восхищался тем, как жена Ся Цанцюна могла столько лет наслаждаться его добротой! Он не верил, что она не знала о смерти его первой любви, и, возможно, даже была причастна к этому. Появление двух внебрачных детей Ся Цанцюна и Ань Цзычэна совпало с поразительной точностью, пусть один родился до брака, а другой — после, но действия обеих семей вызывали одинаковое чувство холода.

Гу Янь больше не говорил. Ань Жань, увидев его нахмуренное лицо, с улыбкой включил телевизор и выбрал сериал о дворцовых интригах.

Не спрашивайте, почему Ань Жань любит смотреть такие сериалы. Просто вчера утром он случайно увидел сцену, где кто-то кланялся императору, и это напомнило ему о забавных выражениях лиц высокопоставленных чиновников в Аньду и Хуася. Поэтому он решил почаще смотреть подобные шоу, чтобы пополнить свои знания и в будущем иметь общие темы для разговора с теми самыми чиновниками.

Он был таким понимающим боссом!

Когда Ань Цзычэн вернулся, он увидел, как двое мирно смотрят телевизор.

— Ты вернулся, — Ань Жань повернулся к Ань Цзычэну, его глаза сияли улыбкой, а на губах играла легкая улыбка. В сочетании с его невероятно красивым лицом это выглядело поистине прекрасной картиной. Никаких следов прежней мрачности. Однако Гу Янь лишь невольно поежился.

Он изначально думал, что Ань Жань притворяется милым в присутствии Ань Цзычэна, но теперь понял, что это не притворство. Перед Ань Цзычэном он был таким естественно. Гу Янь даже не мог сказать, какой из образов был настоящим Ань Жанем.

— Ммм, снова это смотришь? — Вчера Ань Цзычэн почти весь день провёл в отеле, наблюдая за тем, как Ань Жань смотрит сериалы. Теперь он снова увидел, что Ань Жань смотрит то же самое. Неужели ему действительно нравятся такие шоу?

— Забавно, — ответил Ань Жань.

Ань Цзычэн и Гу Янь переглянулись, но ничего не сказали. Они искренне не понимали, что в этом сериале могло быть смешного. Возможно, у Ань Жаня просто странное чувство юмора?

Ань Жань не обращал на них внимания. Он встал с дивана, подошёл к Ань Цзычэну и взял у него рюкзак.

— Садись, я помогу тебе разложить вещи. Мне тоже нужно привести в порядок свои.

С этими словами он одной рукой взял свой дорожный мешок, лежащий на диване, а другой — рюкзак Ань Цзычэна, и направился в главную спальню. Он знал, что это главная спальня, потому что ранее Гу Янь объяснил ему это.

— Кхм, вы собираетесь жить в одной комнате? — Увидев, как Ань Жань уносит их вещи в главную спальню, Гу Янь не смог сдержать любопытства. Поскольку Ань Жань уже ушёл, вопрос он адресовал Ань Цзычэну, который сел на место Ань Жаня.

Он не знал, связано ли это с тем, что он узнал правду от Ань Жаня, но ему казалось, что их взаимодействие, хотя внешне и не отличалось от вчерашнего, всё же было каким-то другим. Гу Янь не мог понять, слишком ли он всё усложняет или был слеп, не замечая столь очевидных различий.

— Ммм, — ответил Ань Цзычэн. Хотя он понимал, что отдельный сон, возможно, был бы лучше для Ань Жаня, это не только ранило бы его, но и вызвало бы у самого Ань Цзычэна беспокойство. Если бы однажды ночью Ань Жань снова почувствовал себя плохо, как вчера, то, даже находясь за стеной, он бы не смог этого заметить, если бы Ань Жань не захотел ему рассказать. С его терпением это было бы практически невозможно.

Как он мог оставить Ань Жаня одного в страданиях? Вчера он уже обещал быть с ним, и он верил, что однажды Ань Жань поправится.

— Ты должен защищать Ань Жаня, не позволяй Ли Лань или семье Ли причинить ему вред. — Хотя Ань Жань, казалось, обладал множеством способов справиться с проблемами, что, если кто-то применит силу? Гу Янь думал, что если бы с Ань Жанем что-то случилось из-за людей из семьи Ань, он совершенно не представлял, что сделал бы Ань Цзычэн. А если бы Ань Жань избежал беды, то его последующая месть... В любом случае, Ань Цзычэн оказался бы в сложной ситуации, и то, что Ань Жань не позволял ему вмешиваться, было лучшим решением.

Он не мог сказать, что желание Ань Жаня найти своего отца было неправильным, но Ань Жань казался слишком умным для своего возраста. Ребёнок четырёх лет смог связаться с Ань Цзычэном через интернет, находясь на другом конце Земли, и знал, что нельзя раскрывать их истинные отношения. Насколько умным нужно быть для этого? У него даже возникло желание отвести Ань Жаня на тест IQ.

— Я знаю.

У него уже были такие планы, а после прошлой ночи он ещё больше повысил уровень безопасности Ань Жаня. Пока он был рядом с Ань Жанем, всё было в порядке, но как только он начнёт работать, он намерен нанять нескольких бывших спецназовцев для тайной охраны Ань Жаня. Он уже договорился об этом по телефону, когда ехал в военный округ.

В полдень трое вместе пообедали неподалёку, после чего Гу Янь ушёл. Ключи от квартиры, конечно же, уже были переданы Ань Жаню и Ань Цзычэну.

После обеда они вернулись в квартиру, и, закрыв за собой дверь, Ань Жань бросился на Ань Цзычэна. Тот, не ожидая такого, оперся о дверь, а Ань Жань сполз с него, но его руки всё ещё крепко обнимали Ань Цзычэна за талию, а голова была прижата к его шее.

Он не хотел давать Ань Цзычэну время на размышления, боясь, что тот, взвесив все за и против, больше не сможет вернуться к прежней близости между ними. Поэтому Ань Жань решил действовать активно, приближаясь к Ань Цзычэну и не оставляя ему выбора. Раз Ань Цзычэн уже знал правду, то он либо должен был оставаться нейтральным, либо встать на его сторону. Если бы Ань Цзычэн поддержал других, это, возможно, привело бы его к невыносимой боли... Даже если Ань Жань понимал, что, не говоря уже о Ли Лань, Ань Юньсян и Ань Юньтин были родными детьми Ань Цзычэна, он всё равно был эгоистичным человеком!

— Ань Цзычэн, ты либо не вмешивайся, либо, как мы договорились, помоги мне. Если ты предашь меня... я действительно сойду с ума, и в таком состоянии я способен на всё. Мои силы, конечно, пока не сравнятся с твоими, но я всё же могу многое сделать. Так что ты не должен предавать меня, понимаешь? Ты должен знать, насколько ты важен для меня, Ань Цзычэн. Ты обещал всегда быть добрым ко мне, никогда не бросать меня, и что бы ни случилось, ты не должен забывать об этом.

Эти слова звучали как угроза и как признание одновременно. Ань Цзычэн впервые услышал, как Ань Жань упомянул о своих силах, и хотя он уже предполагал это, ему всё же хотелось узнать больше. Но больше всего его смущало то, что Ань Жань, казалось, уже знал, что он осведомлён об их отношениях, но не собирался это раскрывать. Ань Цзычэн на мгновение замолчал, просто молча обнимая Ань Жаня.

Ань Жань был его сыном, и те, кого он хотел бы уничтожить, были его отцом и женой. Жизнь подкинула ему настоящую драму, и, к несчастью, именно он оказался в её центре. Он хотел бы убежать, но Ань Жань явно не позволил бы ему. Однако Ань Жань был прав: если он не может выполнить своё обещание и помочь ему, то лучше не помогать никому. Если он не может смотреть, как его жена и дети сталкиваются с таким позором, то разве Ань Жань заслуживает страданий? Может ли он спокойно наблюдать за его болью и ничего не делать?

Если Ань Юньсян и Ань Юньтин действительно являются результатом грехов Ли Лань, то что тогда Ань Жань? Просто потому, что он его сын?